

Теория и история государства и права / Theory and History of State and Law

Научная статья

УДК 343.2/.7

EDN: CMSCOL

Развитие советского уголовного законодательства в середине – второй половине 20-х годов XX века: Уголовный кодекс РСФСР 1926 года

Елизавета Константиновна Камельская

Российский государственный университет правосудия имени

В. М. Лебедева, Москва, Российская Федерация

✉ elizabethkamelskaya@yandex.ru

*Научный руководитель: А. Н. Ващекин, к.э.н., доцент, профессор кафедры
информационного и интеллектуального права, цифровых технологий и
инноватики Российского государственного университета правосудия
имени В. М. Лебедева*

Аннотация. Статья посвящена исследованию Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1926 г., ставшего важным этапом развития отечественного законодательства первых лет существования СССР. Рассмотрены причины разработки Кодекса, в том числе исторические нормативные правовые акты, очерки советских ученых и политических деятелей, научные и общественно-политические издания исследуемого периода. Выделены дискуссионные вопросы принципиального и редакционного характера, возникшие перед законодателями на стадиях разработки и утверждения. Раскрыты и конкретизированы понятия, установленные в Общей части Уголовного кодекса 1926 г., послужившие базисом для развития советской уголовной отрасли в целом.

Ключевые слова: Уголовный кодекс РСФСР 1926 г., советское уголовное право, основные положения, наказание, источник, уголовное законодательство

Для цитирования: Камельская Е. К. Развитие советского уголовного законодательства в середине – второй половине 20-х годов XX века: Уголовный кодекс РСФСР 1926 года // Фемида.Science. 2025. № 1 (16). С. 16–23.

Original article

The Development of Soviet Criminal Legislation in the Middle and Second Half of the 1920s of XX Century: Criminal Code of the RSFSR of 1926

Elizaveta K. Kamelskaya

*Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev,
Moscow, Russian Federation*

✉ *elizabethkamelskaya@yandex.ru*

*Scientific supervisor: A. N. Vashchekin, Candidate of Sciences (Economic),
Associate Professor, Professor of the Information and Intellectual Law,
Digital Technologies and Innovation Department
of the Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev*

Abstract. The present article is devoted to the study of the Criminal Code of the RSFSR in the edition of 1926, which became an important stage in the development of domestic legislation in the early years of the USSR. The reasons for the creation of the Code are considered, including historical normative legal acts, essays by Soviet scientists and political figures, scientific and socio-political publications of the period under study. Discussion issues of principle and editorial nature, which arose before the legislators at the stages of development and approval, are highlighted. The concepts established in the General Part of the Criminal Code of 1926, which served as a basis for the development of the Soviet criminal branch as a whole, are disclosed and specified.

Keywords: Criminal Code of the RSFSR 1926, Soviet criminal law, basic provisions, punishment, source, criminal legislation

For citation: Kamelskaya, E. K. The development of Soviet criminal legislation in the middle and second half of the 1920s of XX century: Criminal Code of the RSFSR of 1926. *Femida.Science = Themis.Science*. 2025;(1):16-23. (In Russ.)

Развитие отечественного законодательства в 20-е гг. XX в. происходило в условиях формирования принципиально нового государства. Отечественное законодательство переживало в этот исторический момент период бурных, носящих бифуркационный характер преобразований, вызванных трансформацией всех общественных отношений в стране, трудности осуществления которой усугублялись гражданской войной и интервенцией. Этот значительный этап формирования нового законодательства завершился созданием Уголовного кодекса РСФСР 1922 г.

До середины 20-х гг. уголовное законодательство создавалось самостоятельно каждой советской социалистической республикой, чтобы обеспечить в этих республиках «единство определения преступных и наказуемых деяний и единство осуществления социалистического правосудия по уголовным делам» [1, с. 266]. Однако с объединением этих республик в СССР очевидным образом возникла необходимость разработки нового, обобщенного уголовного кодекса.

30 декабря 1922 г. на I съезде Советов Союза ССР, состоявших из представителей РСФСР, Украины, Белоруссии и Закавказья, утверждены Декларация и Договор об образовании СССР¹. Постановлением 2-й сессии ВЦИК X созыва от 3 июля 1923 г. принимается решение о ратификации Декларации и Договора об образовании СССР. Тем самым провозглашается, что указанные нормативные акты составляют Основной закон союзного государства. Договор об образовании СССР закрепил объединение РСФСР, УССР, БССР и ЗСФСР в одно союзное государство, определил перечень предметов ведения СССР в лице его верховных органов. В том числе подп. «о» п. 1 Договора устанавливались основы судостроительства и судопроизводства, а также гражданское и уголовное союзное законодательство.

Для окончательного закрепления братского сотрудничества народов были проведены мероприятия по принятию первой Конституции СССР. Уже 6 июля 1923 г. Постановлением 2-й сессии ЦИК СССР решено утвердить и немедленно ввести в действие первую Конституцию СССР².

В этот период перед ЦИКом СССР поставлена задача введения первого общесоюзного уголовного законодательства, именуемого в дальнейшем «Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик»³ (далее – Основные начала). Основные начала закрепили основы уголовного права, на основании которых законодательные органы республик выстраивали свою работу. Таким образом, возникла необходимость пересмотра уголовного законодательства, отраженного в Кодексе РСФСР и кодексах других союзных республик.

14 октября 1925 г. открылась II сессия Всероссийского центрального исполнительного комитета XII созыва, на которой рассматривался вопрос о пересмотре Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. с целью установления единообразия норм с теми нормами, которые были отражены в Основных началах. Новый кодекс рождался в ходе живого обсуждения, и по многим вопросам между законотворцами разворачивались довольно жаркие дискуссии, впрочем, характерные для юридического сообщества любой эпохи.

Основным докладчиком на сессии выступал Н. В. Крыленко. 24 октября 1925 г. на одиннадцатом заседании II сессия ВЦИК XII созыва Н. В. Крыленко осветил ряд поправок как принципиального, так и редакционного характера, касающихся Общей части Уголовного кодекса. В том числе одним из дискуссионных вопросов было введение статей, регламентирующих

¹ Постановление 2-й сессии ВЦИК X созыва о ратификации Декларации и Договора об образовании Союза Советских Социалистических Республик от 3 июля 1923 г. № 197 // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/342379>.

² Постановление 2-й сессии Центрального исполнительного комитета СССР о Конституции СССР от 6 июля 1923 г. № 198. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/342379>.

³ Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик от 31 октября 1924 г. № 24. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/394633-postanovlenie-tsentralnogo-ispolnitelnogo-komiteta-osnovnye-nachala-ugolovnogozakonodatelstva-soyuza-ssr-i-soyuznyh-respublik-31-oktyabrya-1924-g>.

государственные преступления, которые рассматривались в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. в двух разделах: контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления. Комиссия по Уголовному кодексу пришла к выводу о том, что государственными преступлениями считаются те, «...в которых преступник сознательно направляет свою волю против государства, стремится его разрушить, уничтожить установленную власть или заменить ее каким-нибудь другим порядком»⁴. Таким образом, Уголовный кодекс с необходимым рядом поправок был принят Постановлением ВЦИК от 24 октября 1925 г.

А. Иодковский в этот период утверждал: «...уже в ближайшее время мы будем иметь новый Кодекс, но в отдельных его главах и статьях он не исключит действующего Кодекса» (имелся в виду Уголовный кодекс РСФСР 1922 г.), «и последний должен будет частично сохранять свою силу, вероятно до ближайшей сессии Союзного ЦИКа» [2].

22 ноября 1926 г. Постановлением ВЦИК Уголовный кодекс РСФСР редакции 1926 г. был принят⁵, за исключением ряда статей о контрреволюционных и особо опасных для СССР преступлениях против порядка управления (эта часть была введена в действие с 1 января 1927 г.). Принятый Кодекс стал одним из самых сложных документов нового союзного государства на тот момент. Создание таких комплексных актов, как правило, требует от законодателей согласованных усилий по кодификации и консолидации нормативных правовых актов, и в данном случае их совместная работа увенчалась успехом.

Разработка новой редакции Уголовного кодекса была обусловлена несколькими причинами, важнейшая из которых – образование нового объединенного государства, нуждавшегося в установлении на всей своей территории единого уголовного законодательства, закреплявшего единую задачу и принцип в виде охраны государства трудящихся от общественно опасных деяний, подрывающих его власть [3]. Особенности редакции Уголовного кодекса 1926 г. предопределялись Основными началами, заложенными как базис, не исключая при этом возможности принятия в союзных республиках его дополнений в виде норм, конкретизирующих уголовное законодательство.

Раздел 3 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. закрепил понятие преступления через призму словосочетания – общественно опасное. Преступлением как в Основных началах, так и в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г. признается «...всякое действие или бездействие, направленное против советского строя или нарушающее правопорядок, установленный рабо-

⁴ Стенографический отчет : вторая Сессия / Всерос. центр. исполнит. ком. XII созыва. М. : ВЦИК, 1925. С. 577 // Государственная публичная историческая библиотека России : [сайт]. URL: <http://elibrary.ru/nodes/51521-rsfsr-tsentrallyy-ispolnitelnyy-komitets-sozyv-12-sessiya-2-stenograficheskiy-otchet-vtoraya-sessiya-m-1925>.

⁵ Постановление ВЦИК от 22 ноября 1926 г. «О введении в действие Уголовного кодекса РСФСР редакции 1926 года» (вместе с Уголовным кодексом РСФСР). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

че-крестьянской властью на переходный к коммунистическому строю период времени». При этом, однако, впервые к приведенной статье было создано примечание, устанавливающее понятие «малозначительности» преступного деяния в советском уголовном законодательстве.

Статья 16 Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. сохранила возможность устанавливать основание для привлечения к уголовной ответственности и мере наказания судебной инстанцией, если они прямо не определены в действующих уголовных нормах, но близки к тому или иному действию или бездействию советского гражданина по «роду преступления». Проанализировав данную статью, мы приходим к выводу, что при рассмотрении принципиально нового состава преступления или при наличии иных оснований, ранее не закрепленных нормами уголовного законодательства РСФСР, она предполагает создание судебного прецедента, который в дальнейшем может быть рассмотрен для внесения его как отдельной нормы советского Уголовного кодекса.

Задача уголовного законодательства нашла свое отражение в разделе 1 Общей части Уголовного кодекса РСФСР 1926 г.: провозглашалось, что предназначением указанного нормативного акта является охрана государства рабочих и крестьян, поддержание правопорядка путем применения к лицам, совершившим преступления, мер социальной защиты.

Целями применения мер социальной защиты являлись не только предупреждение совершения новых преступлений лицами, преступившими уголовный закон, и приспособление их к условиям «общегития государства трудящихся», но и воздействие на иных членов общества.

Объективная сторона преступления стала одним из ключевых элементов состава преступления и рассматривалась как главная составляющая при определении характера и степени вины лица при совершении противоправных действий, в том числе устанавливалась причинная связь между ними и вытекающим последствием. Б. С. Никифоров привел теоретическое обоснование этому обстоятельству в труде «Избранное», отмечая, что законодатель при формулировании составов преступлений уделяет особое внимание объективной стороне, таким образом подчеркивая принцип законности в советском уголовном праве [4, с. 135]. А. Н. Трайнин указывал в работе, посвященной учению о составе преступления в советском уголовном законодательстве, что «...каждая диспозиция... представляет собой... совокупность элементов, характеризующих объективную сторону преступления» (цит по: [4, с. 135]).

Субъектом преступления в Уголовном кодексе РСФСР 1926 г. признаны лица, достигшие на момент совершения всякого общественно опасного деяния возраста 14 лет. К лицам несовершеннолетнего возраста применялись меры медико-педагогического характера вплоть до достижения ими 16 лет либо на основе решения, вынесенного комиссией по делам несовершеннолетних, меры судебно-исправительного характера.

Субъективная сторона преступления в нормах Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. не претерпела существенных изменений по сравнению с первым Уголовным кодексом РСФСР: по-прежнему она оценивалась как психическое отношение субъекта к совершенному им общественно опасно-

му деянию через вину и ее формы. Статья 10 УК РСФСР 1926 г. декларирует две формы вины, признавая, что меры социальной защиты устанавливаются лишь при наличии виновных действий, которые могли быть совершены из умысла (например, ст. 58.11 УК РСФСР 1926 г.) и неосторожности (например, ст. 159 УК РСФСР 1926 г.).

Меры социальной защиты, принимаемые судебным органом вследствие совершенного лицом виновного действия или бездействия, рассматривались как необходимые для сохранения основ советского государства. Законодатель, систематизировав и обобщив преступления на основе характера и степени общественной опасности, тем самым создавал начала для закрепления в законодательстве классификации мер уголовной ответственности.

Классификация мер социальной защиты для охраны социалистического советского государства предусмотрена в разделе 4 «О мерах социальной защиты, применяемых по Уголовному кодексу в отношении лиц, совершивших преступление» УК РСФСР 1926 г. Согласно ст. 20 к ним относились:

- а) объявление врагом трудящихся с лишением гражданства Союза ССР и обязательным изгнанием из его пределов (ст. 27);
- б) лишение свободы со строгой изоляцией (ст. 136);
- в) лишение свободы без строгой изоляции (ст. 137);
- г) принудительные работы без лишения свободы (ст. 122);
- д) поражение политических и отдельных гражданских прав (ст. 31);
- е) удаление из пределов Союза ССР на определенный срок (ст. 35);
- ж) удаление из пределов РСФСР или отдельной местности с обязательным поселением в иных местностях или без этого, или с запрещением проживания в отдельных местностях или без этого (ст. 59.9);
- з) увольнение от должности с запрещением занятия той или другой должности или без этого;
- и) запрещение занятия той или иной деятельностью или промыслом (ст. 37);
- к) общественное порицание (ст. 159);
- л) конфискация имущества, полная или частичная (ч. 1 ст. 107);
- м) денежный штраф (ст. 106);
- н) предостережение (ст. 43);
- о) возложение обязанности загладить вред (ст. 163).

Вслед за представленной классификацией законодатель установил высшую исключительную меру – расстрел, постановяемую судом для предотвращения преступлений, угрожающих в первую очередь основам советской власти и строя (например, ст. 58.2 УК РСФСР 1926 г.). Стоит отметить, что Кодекс впервые закрепил меру, исключаящую применение расстрела как меры социальной защиты к лицам, которым вынесен обвинительный приговор суда в связи с недостижением возраста уголовной ответственности – 18 лет, а также женщинам, находящимся в состоянии беременности.

Анализируя приведенную выше классификацию мер социальной защиты, необходимо заметить, что распространенными и даже преобладающими мерами являются различные варианты насильного перемещения лиц, совершивших общественно опасное деяние, за которое устанавливается

уголовная ответственность, вплоть до изгнания и лишения гражданства СССР. Они закреплены в подп. «а», «е», «ж» ст. 20 УК РСФСР 1926 г. и фактически становятся одной из самых применяемых мер защиты во второй половине 20-х гг.

Необходимо подчеркнуть, что законодателем установлено несколько случаев освобождения от наказания, которые ранее были установлены в Уголовном кодексе 1922 г. Наказания не применялись к малолетним, не достигшим 14 лет, к лицам, находившимся на момент совершения противоправного деяния в состоянии хронической душевной болезни, а также в том случае, когда к моменту вынесения приговора суда лица «заболели душевной болезнью». При действии лица в условиях, не превышающих пределов необходимой обороны, оно освобождалось от мер социальной защиты какого-либо характера.

В ст. 14 употребляется понятие срока давности в уголовном законодательстве; по каждому преступлению эти сроки определялись самостоятельно в зависимости от тяжести противоправного деяния и предусмотренной меры наказания.

Институт пособничества в советском уголовном законодательстве второй половины 20-х гг. повторяет положения, закрепленные в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., предусматривая меры социальной защиты в зависимости от роли участников в совершенном общественно опасном преступлении: исполнители, подстрекатели и пособники.

В завершение анализа основных положений Уголовного кодекса РСФСР 1926 г. осветим принципиальные нововведения, ранее не содержащиеся в первом Уголовном кодексе РСФСР и Основных началах. Впервые установлена имущественная ответственность юридических лиц в случаях осуждения их уполномоченных лиц за уголовные деяния. Следует отметить и предоставление прокурорскому надзору права возбуждения самостоятельного преследования лиц, совершивших общественно опасное деяние. Это позволяло воздействовать на лиц, хотя и не избличенных в совершении конкретных преступных деяний, но определенно связанных с «преступным миром или преступных в своей прошлой деятельности» [5]. Эта норма усиливает гарантии основательности преследования.

Подводя итоги изложенному, отметим, что Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. не только содержал основы законодательства, заложенные в Уголовном кодексе РСФСР 1922 г., но и стал важной основой дальнейшего развития единой политики противодействия преступности, направленной на защиту основ советского государства.

Список источников

1. Герцензон А. А., Грингауз Ш. С., Дурманов Н. Д. и др. История советского уголовного права. М. : Юрид. изд-во, 1948. 466 с. (История советского государства и права: 1917–1947 / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР).
2. Иодковский А. Уголовный кодекс на сессии ВЦИК // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 42/43. Президентская библиотека имени Б. Н. Ельцина : [сайт]. URL: <https://www.prilib.ru/item/331969>.

3. Молодчикова А. В. Особенности институтов общей части УК РСФСР 1922 года и их влияние на современное уголовное законодательство // Вопросы российской юстиции : электрон. журн. 2020. № 9. С. 52–62.
4. Никифоров Б. С. Избранное / сост. А. А. Гавина. М. : Ин-т законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Рос. Федерации, 2010. 224 с.
5. Иодковский А. Пересмотр Уголовного кодекса // Еженедельник советской юстиции. 1925. № 28. URL: <https://www.prilib.ru/item/331954>.

References

1. Gerzenzon, A. A., Gringauz, Sh. S., Durmanov, N. D., et al. *History of Soviet criminal law*. Moscow: Legal Publishing House; 1948. 466 p. (History of the Soviet state and law: 1917–1947. All-Union Institute of Legal Sciences of the Ministry of Justice of the USSR) (In Russ.)
2. Iodkovsky, A. The Criminal Code at the session of the Central Executive Committee. *Ezhenedel'nik sovetskoj yustitsii = Weekly of Soviet Justice*. 1925;(42/43). Boris Yeltsin Presidential Library: [website]. URL: <https://www.prilib.ru/item/331969>. (In Russ.)
3. Molodchikova, A. V. The features of the general part in the 1922 Criminal Code of Russian SFSR and their influence on modern criminal law. *Voprosy rossijskoj yustitsii = Issues of Russian Justice*. 2020;(9):52-62. (In Russ.)
4. Nikiforov, B. S. *Selected*. Comp. A. A. Gravina. Moscow: Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 2010. 224 p. (In Russ.)
5. Iodkovsky, A. Revision of the Criminal Code. *Ezhenedel'nik sovetskoj yustitsii = Weekly of Soviet Justice*. 1925;(28). URL: <https://www.prilib.ru/item/331954>. (In Russ.)

Информация об авторе

Е. К. Камельская – студент 3 курса.

Information about the author

E. K. Kamelskaya – 3rd year student.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares no conflict of interests.

Статья поступила в редакцию 26.11.2024; одобрена после рецензирования 10.12.2024; принята к публикации 16.12.2024.

The article was submitted 26.11.2024; approved after reviewing 10.12.2024; accepted for publication 16.12.2024.